

Двое благополучно покинули территорию кампуса, и сердце Цзянь Рана немного успокоилось. Сегодня с ними нет соседей по комнате. Сейчас он должен показать, насколько он хороший человек, и срочно улучшить отношения с младшим.

Цзянь Ран хитро покосился на Рен Цинлиня. Даже с каким-то предвкушением в глазах. Сейчас Цинлинь был словно NPC (*от англ. Non-player character), управляемый самой игрой. Каждое твоё слово, поступок и выполненный квест влияют на репутацию у так называемой «неписи». И только он решает — упадёшь ты или вознесёшься в рейтинге.

(прим. пер. — Поясню для не играющих в многопользовательские ролевые онлайн-игры. В таких игрушках ты развиваешь своего персонажа, получая задания от местных — это NPC-персонажи, за которыми не стоит реальный человек — они управляются самой игрой. Почти каждая такая встреча «непись» — от ребёнка до магического пегаса, может дать тебе задание, рассказать кусок истории или подарить что-то хорошее. Чем аккуратнее ты выполнил задание, тем больше ты получаешь репутации и подарков).

«И если всё пройдёт хорошо, то мы перейдём к совсем другим играм, — размечтался Цзянь Ран. — Ну, к таким-эдаким... Да что же такое?! Такое ощущение, что начинаю думать всё грязнее, словно моча в голову ударила! Какая-то нездоровая тенденция у папочки! Конечно, все мужчины те ещё свиньи. И он не исключение... Хе-хе!»

— Старший?

— А? — повернулся Цзянь к младшему.

— Так что хочет поесть старший? — повторил свой вопрос Цинлинь.

Дурацкие мысли всё ещё крутились в голове Цзяня, мешая нормально думать, и он выпалил:

— Острое! Я хочу съесть острое!

— Ты уверен? — забеспокоился младший, изучая лицо Цзяня.

Ран взглянул на губы Рен Цинлиня и быстро отвёл взгляд. Потом твёрдо кивнул:

— Да, хочу что-то остренькое!

— Брат, тебе же нельзя такое, — занервничал младший, путая обращения. Даже самые простые и не сильно острые блюда серьёзно обжигали Цзяня. Он уже давно не позволял старшему заказывать ничего подобное.

— Жизнь состоит из моментов, когда ты встречаешься лицом к лицу со своими страхами! —

торжественно нёс чушь Цзянь Ран. — Только вызов имеет смысл!

— Эм-м-м! — протянул Цинлинь озадаченно.

— Ладно, всё это ерунда! Так ты угостишь меня остреньким?

Цинлинь не смог устоять перед просительной мордашкой старшего:

— Хорошо, идём...

И они отправились в сычуанский ресторан. Уже на месте Цзянь Ран заметил рекламную листовку нового масла из красного перца, и заказал его по QR-коду. Показал экран младшему:

— Я заказал вот это. Что-то ещё возьмём?

— Даже если старший хочет поесть острого, — тактично начала Рен Цинлинь, поглядывая на Цзяня, — Лучше начинать с чего-то помягче. Это довольно жгучее масло!

— Да всё в порядке! — отмахнулся от него Цзянь Ран. — Я уже ел помягче, уже готов!

Цинлинь ничего не сказал, а просто заказал два блюда совсем без перца и большую бутылку молока. Потом заметил в меню блюда средней остроты. Заказал и их тоже.

На самом деле Цзянь Ран не ожидал, что именно сегодня они сразу начнут целоваться. Пока они лишь пара друзей, и никаких других отношений не предвидится. Причина, по которой он собрался попробовать острую пищу, именно тренировка. Так же он хотел намекнуть Цинлиню и посмотреть на его реакцию. Младший знает толк в острой еде и сразу распознает намёки старшего, правда же?

(прим. пер. — Я уже начинаю нервничать за этого тестера).

Кстати, Цзи Юаньси упомянул один момент в своей РРТ-презентации:

«Прежде, чем готовиться к признанию, вы должны подтвердить благосклонность другой стороны. Если вашему избранному скучно с вами, то ваше признание — это пустая трата времени, бьющая вас по лицу и ставящая в неловкое положение избранника. Но вы должны быть упорны в работе над собой, если другая сторона не отвергает вас, и испытывает к вам привязанность. Готовьтесь признаться!

Как определить отношение другой стороны к вам? Только пристальным наблюдением за всеми вашими контактами. Отслеживать случайные прикосновения и реакцию на них. При общении в

чатах смотреть — кто чаще проявляет инициативу. При прогулках на улице — как быстро избранный вами человек уходит по своим делам?» И так далее.

Презентация Цзи Юаньси состоит из двадцати страниц. Каждый слайд — результат кропотливой работы его и Сюй Кеке. На вес золота такой материал. Цзянь Ран перечитал её несколько раз, снова и снова, пока, как ему показалось, немного стал понимать.

Официант быстро подал все блюда. На столе выстроились тарелки с острой курицей, говядиной с кровью, отварной говядиной, вырезкой в кисло-сладком соусе с обжаренными семенами рапса и большая бутылка молока.

Цзянь схватил палочки и был готов ринуться в бой.

— Давай есть, — сказал старший. Ухватил палочками кусок острой курицы. На миг замешкался, но всё же отправил её в рот.

«А-а-а! Боги-и-и! — заплакал он мысленно. — Зачем в мире существуют такие острые вещи!!! Это же не вкус — это боль! Только не хмуриться! И ты не можешь кричать! Держи лицо! Ты сам это заказал... Идиот...»

Рен Цинлинь посмотрел на отчаянно напряжённое лицо Рана и молча налили ему молока, добавив беспомощно:

— Выпей! Это снимет остроту.

Цзянь схватил чашку и залпом опрокинул её в рот. Лицо у него яростно покраснело. Но он снова прицелился палочками к курице. Тут ему на тарелку лёг кусочек кисло-сладкой вырезки. Младший убрал палочки:

— Сначала съешь что-то другое.

Такую вырезку Цзянь любил больше всего. На одном дыхании он слопал несколько кусков, отдыхая от острой курицы. Но делать нечего — он протянул палочки к следующему блюду — острой отварной говядине. Руки его немного дрожали.

«Я не могу сдать! — уговаривал себя Цзянь Ран. — Я не могу остановиться на полдороги. Или предыдущая курица была съедена зря? Ты всё ещё хочешь быть вместе с Цинлинем? Ты хочешь ему признаться?!»

Парень прикрыл глаза и откусил кусочек говядины, чувствуя себя камикадзе.

— Да мля-я-ять! — выругался он, в этот раз не сдержавшись и отшвыривая палочки. Цзянь

вцепился в бутылку с молоком, и отхлебнул большой глоток прямо из горлышка.

Впервые в жизни Рен Цинлинь почувствовал, что он совершенно не понимает, что творит старший.

Кое-как поужинав, они вдвоём вышли из сычуанского ресторана. Холодный ветер вцепился обоим в лица, и Цзянь Ран блаженно и широко улыбнулся, чувствуя, как рту и пищеводу становится легче.

Младший вытащил из кармана пару мятных конфет, снял с одной обёртку и поднёс ко рту старшего:

— Открой рот.

Это немного пощекотало сердце Цзянь Рана, и он аккуратно взял губами конфету из рук супруга. Когда конфета была съедена, Ран решил начать наступление на младшего:

— Этого всё равно недостаточно. Всё так же жжётся.

— Где жжёт? — замер Цинлинь, глядя на старшего с тревогой.

— Губы и язык, — Цзянь Ран облизнул губы.

Цинлинь вздохнул и горько спросил:

— Ну зачем тебе надо было есть острое?

Цзяню стало неловко, но он переборол это чувство и прошептал с колотящимся сердцем:

— Ну, я всё уже съел. Что теперь сделаешь?

Взгляд Рен Цинлиня на некоторое время задержался на лице Цзянь Рана, его глаза потемнели, голос понизился:

— Старший, хочешь съесть ещё одну конфету?

«Съешь своего дядю!» — мысленно буркнул Цзянь Ран.

— Бесплезно есть конфеты, — смиренно протянул Цзянь, опустив глаза. — Ты можешь заменить их чем-то другим?

Цинлинь оглянулся.

— Я сбегая в магазин за молоком. Старший, подожди меня здесь?

— Чёрт, — буркнул Цзянь Ран, глядя в спину уходящему младшему. Потом поднял руку и хлопнул себя ладонью по лбу.

Цинлинь вообще не понял его намёка. «Папочка, наверное, совсем не нравится Цинлиню. Видимо, младший снова ухаживает за старшей сестрой? Всё конечно! Игра проиграна!»

(прим. пер. — У вас тоже появилось желание отвесить подзатыльник Ранранчику? Рот нам даден, чтобы говорить, а не придумывать фигню всякую! Мозгой думай, да?)

Когда Рен Цинлинь вернулся с молоком, то увидел Рана, грустно стоящим у деревца с голыми ветками. Плечи старшего опущены, подбородок уткнулся в грудь. Только что носом не шмыгает.

Цинлинь тут же занервничал:

— Старший, тебе совсем плохо? Ну что с тобой, а?!

Но чем больше он спрашивал, тем тоскливее становилось Цзяню. И тем глупее он себя чувствовал.

— Всё в порядке, — выдавил он, отпивая тёплого молока, что принёс младший. — Зайдём в кафе?

В новом кафе, куда зашли парни, чаще всего сидели парочки студентов. Внутри всё было оформлено в пастельных тонах — нежно так, по-весеннему. Ребята выбрали место у окошка и заказали пару чашек кофе.

Цинлинь вытащил из сумки планшет:

— Старший видел уже фотографии?

— Угум-м, — выдавил Цзянь, думая о чём-то своём.

— Какие-то понравились? Нам сначала надо выбрать фото для свадебных приглашений, — деловито заговорил Цинлинь, стараясь отвлечь старшего.

Цзянь Ран заставил себя собраться и немного натянуто улыбнуться. Пусть Цинлинь относится

к нему, как брату. Пусть не является настоящим супругом. Но он носит обручальное кольцо на пальце, и у них всё равно скоро будет свадьба.

Старший немного подумал и ткнул в одну из фото на экране:

— Приглашение должно быть официальным, поэтому лучше строгие костюмы на однотонном фоне. Как тебе?

Возражений не было, значит пошли дальше. Надо выбрать ещё фотографии для постеров на стены в свадебном зале. Всё это отпечатает студия, как и финальную книгу-фотоальбом.

— Смотри, рамки для фото. Старшему что-то нравится?

Если бы это было месяц назад, то Цзянь Ран точно решил бы, что двум взрослым мужчинам как-то слишком стрёмно обсуждать такие глупые вещи. Но сейчас он находился посреди эмоционального болота, запутавшийся в контрастах и хитросплетениях происходящего. Он просто хотел найти самую лучшую фотографию, которую можно повесить в изголовье кровати.

Цзянь Ран выбрал несколько тонких багетов.

— Жаль, что не будет у нас свадебного дома. Можно было бы оформить самую большую фотографию в красивой рамке, только повесить негде. Остаётся только у меня в Гуанчжоу или в общежитии.

Цзянь Ран представил себе выражение мордочек соседей по комнате, когда они вернуться в универ и увидят огромную свадебную фотографию над его кроватью. Он не выдержал и искренне рассмеялся.

— Старший, ты хочешь свадебный дом? — прошептал Цинлинь, пристально глядя на Цзяня.

Цзянь Ран резко замолчал и ошеломлённо уставился на младшего. Он о таком и не думал, если честно. Они оба ещё учатся в универе и живут в общежитии. Когда оба закончат обучение, то, скорее всего, сразу разведутся. Зачем им свадебный дом? Он совершенно не нужен.

Свадебный дом. Место, где живут молодожёны после свадьбы. Так называемое «любовное гнездышко». Уголок, где пары проводят свои самые сладкие первые дни...

Цзянь Ран глотнул кофе и спросил равнодушно:

— А ты хочешь этого?

— Я бы не отказался, — улыбнулся Рен Цинлинь.

Цзянь продолжил, медленно и аккуратно подбирая слова:

— У меня есть пара люксовых апартаментов в Гуанчжоу. Одна квартира в районе Чжуцзян, а другая — в Юэсю. Давай на праздниках слетаем и посмотрим их. Выберешь, что тебе понравится. Ну, или вместе купим что-то совершенно новое.

— И ты вступишь меня совладельцем? — поднял брови Рен Цинлинь и глянул с хитринкой.

— Конечно, — ни на секунду не колебался Цзянь Ран.

Это было правильно — свадебный дом должен принадлежать обоим супругам.

Рен Цинлинь уставился на старшего, не моргая. Потом медленно произнёс:

— А разве брат хочет иметь со мной какие-то финансовые отношения?

«Что? Это он так тактично отказывается? Я не понимаю, что он хочет сказать этим вопросом? Ему жаль денег на совместную покупку?»

— Ты же сказал, что хочешь свадебный дом, — неуверенно протянул Цзянь, глядя в столешницу и сцепив руки.

Заметив, что старший занервничал, Цинлинь поторопился пояснить:

— Конечно, хочу! Давай я куплю дом и впишу старшего совладельцем?

— В Пекине?

— Пекин, Гуанчжоу или любой другой город — мы можем это сделать, — улыбнулся Цинлинь.

— Выбирай, что тебе больше нравится.

Цзянь весело фыркнул:

— Младший брат слишком много читал о властных президентах!

— О ком? — не понял Цинлинь.

— Сейчас покупки недвижимости в городах ограничены. Забудь о Гуанчжоу и Пекине. Есть ли у тебя квота в Шэньчжэне или Шанхае? Что с налогами в Шанхае?

(прим. пер. — Для контроля рынка недвижимости в мегаполисах Китая есть ряд правил. К примеру, на одно лицо или семью может оформляться не более одной квартиры и дома. Также, чтобы купить недвижимость в мегаполисах, нужно сначала больше года выплачивать налоги в казну города. Ну и самое весёлое — квартиры продаются только на 70 лет. Если покупаете на вторичном рынке, то учитывается весь срок службы квартиры. Потом обязаны съехать или платить аренду. И наследство тоже не учитывается — квартира возвращается государству).

— Всегда можно что-то придумать, — хитро улыбнулся Рен Цинлинь.

Цзянь Ран знал, что есть тысячи лазеек в законах, иначе откуда у его семьи столько домов в Гуанчжоу?

— Тогда давай остановимся на Пекине, — решил Цзянь Ран. — По крайней мере, я здесь ещё надолго — пока не получу диплом.

Цинлинь широко улыбнулся и кивнул.

Выбрав фотографии, они отправились в общежитие. Чтобы выглядеть красиво, Цзянь Ран сегодня надел только тонкий пуловер поверх рубашки, да и брюки у него были не сильно тёплые. Прогуливаясь ноябрьским вечером по Пекину, он быстро начал стучать зубами от холода.

— Интересно, сегодня пойдёт снег? — спросил он, растирая озябшие руки.

Младший глянул на него и снял пальто:

— Надень.

— Да ну, я не девушка! — удивился Цзянь Ран. — Прекрати!

Но младший всё равно накинул ему на плечи своё пальто и надвинул капюшон на голову, аккуратно поправив складки:

— Старший любит снег?

Глаза Цзяня тут же вспыхнули огнём, и он отвлёкся от пальто:

— Безумно нравится! Я так счастлив, когда его вижу! Видимо, в прошлой жизни я был снеговиком.

Цзянь Ран, выросший на юге страны, за свои двадцать лет очень редко видел настоящий снег. Раза два или три. В конце прошлого года, когда в Пекине пошёл снег, он был так взбудоражен, что плюнул на занятия и целый день носился по городу и играл со снегом. То один, то со встречными детьми. В конце концов, Цзи Юаньси и Шэнь Цзысяо выловили его и утащили домой. Замёрзшего, но безумно счастливого!

— Встретим вместе первый снег этой зимой? — спросил Цинлинь, глянув на старшего.

— Конечно! Давай! — лучезарно улыбнулся Цзянь Ран.

Цзянь Ран вернулся в комнату в пальто Рен Цинлиня. Цзи Юаньси в этот момент как раз вышел из душа. Увидев выражение лица Цзянь Рана, он сказал:

— Ты какой-то возбуждённый, Ранран!

— Да? — Цзянь коснулся горящих щёк. — Вроде бы в порядке.

Длинный наклонился к Цзяню и хмуро с угрозой спросил:

— Признавайся, ты ходил на свидание?!

Когда они вернулись из клубничного сада, Сюй Кеке безапелляционно заявила, что Ранран влюблён. А потом Цзянь Ран стал спрашивать его о стратегии признания и заставил писать презентацию. Точно был на свидании! Если Лао Цзи ошибается, то не видать ему своей жены в следующем году!

Цзянь Ран небрежно скинул пальто на спинку стула и сказал:

— Вроде того.

— И как? — подобрался Цзи Юаньси. — Всё идёт хорошо? Ты воспользовался магическим артефактом, что я создал для тебя?

— Конечно! — улыбнулся Цзянь Ран. — Презентация используется, но, кажется, уже не сильно нужна.

Длинный в шоке спросил:

— Ты был умницей, всё сделал правильно и с тобой согласились встречаться?

— Ну, пока только хорошо поговорили.

— О чём?

«Мы говорили о свадьбе и свадебных фотографиях. Но это Лао Цзи скорее напугает!»

— Говорили о национальных праздниках и рынке недвижимости.

— Подожди, — всё не отставал Цзи Юаньси, — а как ты её проверял?

— Я ел острое! — ответил Цзянь Ран.

— Прости... Что? — не понял длинный Цзи. — Разве такое было в презентации?

Глядя на странное выражение лица Лао Цзи, Цзянь Ран немного смущённо пояснил:

— Ну, один из способов попросить о поцелуе — есть острое. Очень острое... есть.

Цзи Юаньси смотрел на него, как на идиота:

— Кто тебе такое сказал?

— Ну, я где-то слышал.

Цзи закатил глаза и шумно выдохнул. Потом серьёзно посмотрел на своего соседа по комнате:

— Тебе наврали! Поверь мне, маленький, ни одна девушка не подумает о поцелуе, когда ты ешь острое!

— А мальчик? — неуверенно спросил Цзянь Ран.

— Да какая разница? — в отчаянии воскликнул Цзи Юаньси. — Ты себе представляешь этот выхлоп изо рта? Эти воспалённые губы? Это правда так романтично?

Тут Цзянь Ран согласен. Неудивительно, что и его самого смущал этот способ признания.

— Ранран, ну включай иногда мозг! Ну как ты мог поверить этим глупым словам? Ты собираешься ухаживать или напугать её до смерти?

Ран начал злиться: «Фань Хуэйфэн! Я отведу тебя в ресторан и заставлю отведать все самые острые блюда сычуаньской кухни! Папочка тебя ненавидит!»

(прим. пер. — По-китайски «он», «она» и «оно» звучат одинаково «пха-а», но пишутся по-разному? Потому тут парни говорят каждый о своём).

— Тогда что мне делать? — смиренно спросил он совета у длинного.

— Всё очень просто. В следующий раз прояви инициативу — помоги ей донести сумку, открой перед ней дверь, поешь попкорна во время кино, возьми за руку в Доме с привидениями. Посмотри, будет ли она вырываться...

— Стой-стой, дай запишу! — Цзянь открыл смартфон.

А Цзи Юаньси было дико любопытно, за кем это гоняется Цзянь Ран? Он никогда не готовился с такой тщательностью. Это какая-то женская версия Рен Цинлиня? Белокожая длинноногая красавица из богатейшей семьи, где денег побольше, чем у семьи Цзянь?

— Что ещё? Продолжай... — скомандовал Цзянь Ран, набивая текст.

— Самый важный момент в том, что пока у вас ещё нет отношений, ты должен стараться быть идеальным во всём! Ты должен привлечь её внимание своим ярким образом, своим сиянием!

— Чем именно? — оторвал голову от экрана Цзянь.

— Ты, правда, напрашиваешься на комплименты? — кисло спросил Цзи Юаньси.

Цзянь немного смутился и отрицательно помотал головой. Да, он хорош собой, у него отличное происхождение и крепкая успеваемость, но... Вот уж у Цинлиня с этим недостатка точно нет. Он ещё круто играет в баскетбол, ас в компьютерных играх и отличник! Вот чем его можно привлечь?

Впервые в своей жизни Цзянь Ран почувствовал собственное несовершенство и совсем скис.

Цзи Юаньси похлопал его по плечу:

— Побольше уверенности в себе! Ты — бог-мужчина универа! Школьная Трава! Из влюблённых в тебя девочек можно построить очередь до Летнего дворца на другом краю Пекина.

— Тогда почему он не встаёт в эту очередь?

Цзи Юаньси на некоторое время не знал, что сказал, а потом заметил:

— Возможно, этот человек давно уже в этой очереди, а ты просто не знаешь!

— Лао Цзи, как ты думаешь, когда пойдёт снег? — вдруг спросил Цзянь.

— Должно быть очень скоро. В начале декабря уж точно! — усмехнулся длинный.

— Скорее бы декабрь! — мечтательно протянул Цзянь Ран.

— Да, в декабре очень много особенных дней! Я столько запланировал и очень хочу удивить Кеке!

Цзянь Ран прищурился:

— Ты шарф-то довязал?

— Ха! Я уже три связал! Первый был уродливый, и я его не смог подарить, — пояснил Цзи Юаньси. — А потом связал другой шарф. И ещё один — длиннее в два раза. Но у меня есть и другие подарки для моей жены, которые ей точно понравятся!

Сходив в душ, Цзянь Ран забрался на кровать и задёрнул полог. А там ещё раз посмотрел все свадебные фото, медленно листая.

«Лао Цзи прав — в декабре много хорошего: первый снег, День зимнего солнцестояния, Сочельник, Рождество, канун Нового года и многое другое...»

Цзянь Ран кончиками пальцев увеличил лицо одного юноши на фото:

«— И он.»

<http://bllate.org/book/13883/1224023>